К. Г. Оганисян

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИИ

Работа представлена кафедрой государственного и административного права Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор В. Н. Чибинев

Статья представляет собой теоретическое исследование понятий защиты прав и свобод человека и гражданина, а также анализ проблем, связанных с системой защиты прав и свобод человека и гражданина в современном российском государстве, с учетом исторических аспектов.

Ключевые слова: *признание, соблюдение и защита, права и свободы человека и гражданина.*

K. Oganisyan

CONCEPTUAL SUBSTANTIATION OF THE SYSTEM OF PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN RUSSIA

The paper represents the theoretical research on the concepts of protection of human and civil rights and freedoms. The author analyses the problems connected with the system of protection of human and civil rights and freedoms in the modern Russian state taking into account historical aspects.

Key words: *confession, observance and defence, human and civil rights and freedoms.*

Исходя из ст. 2 Конституции РФ признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (**observance and protection of the rights and freedom of the**

person and the citizen) составляют обязанность государства. Конституционное употребление слова «обязанность» в единственном числе при фактическом распространении ее (обязанности) на признание, соблюдение и защиту ориентирует на их триединое восприятие и исследование. Такой подход доминировал в изучении проблем, отражающих взаимоотношения государства и индивида по поводу реализации прав и свобод последнего. Более чем десятилетний опыт изучения и осуществления ст. 2 Конституции РФ в традиционном формате показал, что существенного положительного изменения обстановки в сфере прав и свобод человека и гражданина не произошло. Они по-прежнему нарушаются представителями власти, вследствие чего у индивидов формируется недоверие к государству, отторгаются его инициативы, включая и правозащитные. Подобное развитие событий отдаляет Российскую Федерацию от качества правового государства и ослабляет его; мешает людям осознать себя значимыми фигурами гражданского общества и отстаивать свои законные интересы; создает угрозу серьезного, вплоть до драматического, противопоставления России и ее граждан. Во избежание этого требуются дополнительные аргументы, опираясь на которые можно повысить корреляцию интересов человека (общества) и государства, укрепить правозащитные механизмы, возводящие непреодолимые правовые барьеры для властного произвола. Наиболее убедительные из этих доводов могут быть выявлены при научном осмыслении комплекса вопросов, который может быть определен как система защиты прав и свобод человека и гражданина в России.

Значимость такой защиты прав и свобод человека и ее существенное содержательное отличие от признания и соблюдения ориентируют на особый исследовательский подход. Он выражается в самостоятельной по отношению к признанию и соблюдению системной разработке защиты прав и свобод человека и гражданина, т. е. рассматриваться будет не триединая: признание – соблюдение – защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность Российского государства, а отдельно взятая обязанность – защита.

Основной гарантией формирования единой системы защиты прав и свобод человека и гражданина является закрепление ее ведущих параметров. Правозащитные позиции ныне действующей Конституции РФ со свойственным им аксиологическим предпочтением человека, его прав и свобод можно признать демократическим завоеванием современной российской государственности.

Следует отметить, что Конституция РФ 1993 г. впервые в отечественном конституционализме ограничила роль государства в установлении прав человека и гражданина, но существенно повысила значимость и ответственность первого в обеспечении соблюдения и защиты этих прав и свобод. В ней учтены теоретические основы естественно-правовой доктрины прав человека: они принадлежат людям от рождения и неотчуждаемы (ч. 2 ст. 17). Это является сущностным ориентиром в регулировании их защиты, поскольку означает невозможность приобретения, передачи. В качестве содержательного элемента неотчуждаемости прав и свобод человека называют недействительность отказа от них [5].

Требуется уточнить, что защита прав и свобод человека и гражданина занимает особое место среди иных видов такой юридической защиты. Это прежде всего обусловлено позицией самой Конституции РФ, закрепляющей собственное верховенство на всей территории России (ч. 2 ст. 4), свою высшую юридическую силу, прямое действие и применение на всей территории страны (ч. 1 ст. 15). Данные положения распространяются и на нормы о защите прав и свобод человека и гражданина.

На специфику защиты прав и свобод человека и гражданина указывает программный характер Конституции Российской Федерации. В ней отражены приоритетные направления развития общества и государства, возведены в ранг высшей ценности человек, его права и свободы. Следовательно, Конституция РФ направлена на защиту человека во всех его сущностных ипостасях (биологическое существо, личность и гражданин) как обладателя всего

спектра естественных и позитивных прав. В Конституции России совершенно определенным образом находит свое выражение функция защиты прав и свобод человека, поскольку, как отмечает Ю. А. Тихомиров, именно «публичное право устанавливает механизм и процедуры юридической защиты всех субъектов права» [37, с. 5].

Отраслевыми нормами, принимаемыми на основе конституционных принципов с учетом конкретных отраслевых задач, устанавливаются конкретные субъекты и объекты защиты прав человека, формы и методы ее осуществления.

Значимость защиты прав и свобод человека и гражданина в России связана также с организующим характером Конституции РФ, которая, по оценке А. А. Макушина, мобилизует правозащитный потенциал всех отраслей права, активизируя весь процесс защиты прав и свобод человека и вовлекая в него все институты общества и субъекты права, в том числе и международные [21, с. 23].

Приведенные видовые особенности защиты прав и свобод человека и гражданина не являются достаточными для проникновения в существо изучаемого явления, раскрытия его содержания. Постижение этих и иных глубинных проблем автор связывает с исследованием системы защиты прав и свобод человека и гражданина в России.

Для осуществления такой разработки требуется прежде всего понятийная четкость. В данном случае конструктивно взять за основу общетеоретическое понимание системы как множества закономерно связанных друг с другом элементов, представляющего собой определенное целостное образование, единство [34, с. 195].

Исходя из такой дефиниции, а также учитывая внутреннюю логику, закономерности и особенности определяемого феномена, система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации представляет собой целостную обусловленную упорядоченную совокупность взаимодействующих звеньев правового механизма, деятельность которого направлена на защиту нарушенных прав и свобод лиц, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации, и достижение в стране состояния их реальной защищенности.

Параметры такой системы обусловлены прежде всего нормами, посредством которых формализованы апробированные цивилизацией правозащитные идеи, а также средства, методы и приемы защиты прав и свобод человека и гражданина со стороны различно мотивированных субъектов неодинаковой правовой природы.

Система защиты прав и свобод человека в силу ее самостоятельного (по отношению к институту прав и свобод) исследования нуждается в отдельном концептуальном обосновании. Прежде всего следует раскрыть сущность понятия «концепция». Концепция (от *лат*. conception – понимание, система) – система взглядов, то или иное понимание явлений, процессов; единый, определяющий замысел, ведущая мысль какого-либо произведения, научного труда и т. д. [34, с. 252]; определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основная точка зрения, руководящая идея для их освещения; ведущий замысел, конструктивный принцип различных видов деятельности [35, с. 625]; замысел, теоретическое построение; то или иное понимание чего-нибудь [36, с. 561].

Значит, концепция – вид обобщения, которое может содействовать систематизации какого-либо знания и построению теорий.

Н. А. Богданова под концепцией в праве подразумевает теоретическое построение, соединяющее различные структурные элементы, качественные характеристики познаваемого наукой права предмета, способствующее его целостному восприятию и объяснению [2, с. 189]. Этот подход используется в данной работе при анализе концепции системы защиты прав и свобод человека. К концепциям можно применять общие подходы, присущие юридическим теориям, отражающим разнообразные аспекты юридической деятельности, облегчающим восприятие и постижение всего многообразия явлений права, служащим своего рода двигателем всей юридической техники [33, с. 167].

Это позволяет говорить о конкретности и практическом назначении концепций, принимаемых, например, в форме политико-правовых документов. На сегодняшний день в Российской Федерации утверждено (одобрено) Президентом или Правительством РФ более 30 федеральных концепций, часть из которых непосредственно связана с обеспечением прав и свобод человека [39, ст. 30Ю; 11, ст. 923; 12, ст. 3873; 13, ст. 410]. Концепции могут приниматься на различных уровнях: на ведомственном [7; 8], субъектов РФ [9; 10], муниципальном [14].

Их анализ показал, что под концепцией чаще всего понимается официально принятая система взглядов, принципов и приоритетов в определенной сфере; система взглядов на содержание и основные направления деятельности органов государственной власти РФ в определенной области управления и т. п. Учитывая приведенные подходы, а также то, что концепции составляют основу нормативного регулирования правовых отношений, направляют интерпретацию норм права, в данном исследовании под конституционной концепцией будет пониматься система взглядов, принципов и приоритетов в определенной сфере конституционно-правовых отношений, выступающая ориентиром в деятельности органов власти различных ветвей и уровней.

Поскольку правовое государство немыслимо без примата человека, его прав и свобод, то совершенно естественно, что ст. 2 Конституции РФ устанавливает ценностные приоритеты в его пользу, подкрепляя это положением, что не только признание, соблюдение прав и свобод человека, но и их защита – обязанность государства. В контексте исследуемых проблем обратимся к выявлению подходов к определению термина «защита», который трактуется по-разному. Так, в словарях, в правовых актах [6, ст. 153; 30, ст. 6392; 26, ст. 578; 41] и официальных документах [23; 24; 25] оно приводится в сопряжении с чем-либо или с кем-либо. Например, защита граждан за границей, защита Отечества, защита от обвинения в преступлении [1, с. 223]. Такая же лексико-юридическая конструкция характерна и для Конституции РФ: защита государственной границы (п. «ы» ст. 72), социальная защита (п. «ж» ст. 72) и т. п. Аналогичные положения имеют место в конституциях зарубежных государств. Например, защита политической демократии (п. «с» ст. 9 Конституции Португальской Республики [15, с. 523]), защита безопасности граждан (ч. 2 ст. 6 Конституции Королевства Нидерландов [16, с. 477]), защита права собственности (ст. 8 Конституции Республики Армения [17, с. 87]), защита жизни человека (ст. 27 Конституции Украины [18, с. 480]) и др.

Поскольку в любом из приведенных вариантов речь идет об определенной форме активности установленного субъекта (круга субъектов), то представляется более продуктивным исследование сущностных характеристик существительного «защита» через глагол «защищать». «Защищать: 1. Оборонять, ограждать от враждебных, неприязненных действий, от неприятеля... 2. Выступать в суде в качестве чьего-нибудь защитника. 3. Вступаться за кого-, что-нибудь, отстаивать кого-. что-нибудь» [36, с. 426]. Это позволяет заключить, что защита понимается как в узком, так и в широком смысле слова и актуализируется в случаях, связанных с нарушениями социальных норм, разновидностью которых являются нормы права. В узком смысле слова защита понимается как вид процессуальной деятельности; в широком – как обязанность государства, системная деятельность правозащитных структур и т. п. Защита государством прав и свобод человека и гражданина от противоправных посягательств – это, наряду с охраной, стадия процесса их реализации.

В научной литературе термины «охрана» и «защита» обрели различное толкование, что актуализирует уточнение их содержания. Анализ научных подходов показал, что они рассматриваются исследователями или как тождественные [31, с. 77–92], или «защита» – более узкое понятие, чем «охрана» [3], либо каждое из них наделяется самостоятельным содержанием [4, с. 111; 19, с. 18–22; 38, с. 11–15]. Последний, исходя из выше

приведенных доводов, представляется нам наиболее точным.

Защита прав человека – это необходимый, неотъемлемый и неизбежный компонент всякого права, субъектно-человеческий аспект выражения существа права как особого типа и характерной формы упорядочивания общественных отношений. Следовательно, современная система защиты прав человека является результатом длительного поэтапного исторического развития.

Современные подходы к построению такой системы в России складывались с учетом (а нередко посредством прямого переноса) зарубежного опыта. По словам В. С. Нерсесянца, влияние передовой европейской политико-правовой мысли в данном процессе было заметным; по мнению А. Х. Саидова, фундаментальные понятия, среди которых и права человека, перенесены на российскую государственно-правовую реальность [32, с. 57]. Е. А. Лукашева отмечает, что ценности европейской цивилизации очень медленно, с большими трудностями начинают внедряться в России, и что идея прав человека никогда не была значимой в политических доктринах мыслителей России [20, с. 66].

О значимости западных правозащитных идей в становлении отечественной концепции защиты прав и свобод человека идут дискуссии. Высказываются мысли, что российские правозащитники 1960–1980-х гг., исходя из своего собственного опыта, опыта российской истории, российской культуры, сами придумали без всяких западных влияний российскую концепцию прав человека и их защиты [42]. Мнение, что такие права «не являются открытием Запада» [43], выдвигалось и обосновывалось представителями так называемых незападных теорий прав человека [44].

Думается, что концепция защиты прав и свобод человека имеет корни во многих, если не во всех, культурах и цивилизациях, что система защиты прав и свобод человека и гражданина любой страны зависит от исторического развития ее государственности, характера общественного уклада и политического режима, от культурных, национальных, религиозных, правовых традиций, от уровня интегрированности страны в мировое сообщество и состояния международных отношений.

Анализ текста действующей Конституции России, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., показал, что слово «защита» упоминается 30 раз, из них 20 – применено к правам человека и гражданина (например, ст. 2, ч. 1; ст. 45, ч. 1; ст. 46), национальных меньшинств (п. «в» ст. 71; п. «б» ст. 72), малочисленных этнических общностей (п. «м» ст. 72) и др.

По поручению Президента РФ, оформленному его распоряжением от 4 апреля 1998 г., был разработан проект Федеральной концепции (далее Концепция) обеспечения и защиты прав и свобод человека (2000 г.). Это первый в отечественной истории развернутый документ, сформулировавший основные направления внутренней и внешней политики России в сфере прав человека и содержащий предложения по совершенствованию механизмов и процедур их защиты. Появление данного проекта отражает закономерность необходимости развития правозащитной системы в России. Однако он так и не изменил статуса «проекта», поэтому на уровне Комиссии по правам человека при Президенте РФ, преобразованной в Совет по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека [40, ст. 4511] вновь возвращаются к разработке этой идеи.

Признавая и положительно оценивая ряд правозащитных позиций, обозначенных в проекте Федеральной концепции обеспечения и защиты прав и свобод человека, целесообразно сформулировать предложения, направленные на формирование в России целостной, эффективной и способной к развитию правозащитной системы.

Отметим, что в названии документа заявляется о двух масштабных задачах одновременно: и «обеспечении», и «защите», которые обращены на права и свободы только «человека», что противоречит ст. 2 Конституции РФ. Далее, учитывая, что «обеспечение» и «защита» имеют принципиальные различия, следует развести данные механиз-

мы по разным документам, приняв отдельно концепцию защиты прав и свобод человека и гражданина. Считаем, что такой подход более конструктивен и в теоретическом, и в практическом отношениях.

Несовершенство проекта Концепции касается также названий и содержания его структурных частей. Неясно, например, почему в нем речь ведется о защите социально-экономических прав населения и о развитии гражданских и политических. Непонятен принцип, по которому оговариваются группы населения, нуждающиеся в неотложной защите своих прав: по степени остроты проблемы для конкретной группы населения; по значимости в обеспечении социально-политической стабильности общества и государства; по реальным возможностям защиты со стороны государства; по конъюнктурным соображениям? Считаем, что в концепции должны закладываться принципы защиты прав и свобод человека и гражданина, а не отдельных категорий населения. При всей остроте ситуации с защитой прав и свобод особо нуждающихся групп населения нельзя не признавать, что по существу защищаются права и свободы человека и гражданина, «обремененного» особым статусом. Представляется, что для разработки специального механизма защиты прав и свобод отдельных категорий населения, удачнее использовать ресурсы законодательного регулирования и целевых программ федерального, регионального, межрегионального свойства [27, ст. 578; 28, ст. 3984; 29, ст. 393]. В рамках целевой программы правозащитные намерения государства и контроль за их исполнением могут быть осуществлены более эффективно.

При дальнейшем рассмотрении проекта концепции выявлено, что совершенствование правозащитной системы и соответствующих ей процедур связывается с судебной защитой прав человека и оказанием юридической помощи, внесудебной защитой, неправительственными правозащитными организациями. Вместе с тем институты несудебной защиты прав человека изложены в проекте весьма узко. В их число включены: Институт Уполномоченного по правам человека в РФ, Прокуратура РФ, Комиссия по правам человека при Президенте РФ, иные комиссии при Президенте РФ, Администрации Президента РФ и Правительства РФ, Министерство юстиции РФ и иные федеральные органы исполнительной власти РФ, неправительственные правозащитные организации. В данный перечень неоправданно не включены Президент РФ – гарант прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ), органы государственной власти субъектов РФ, региональные и специализированные Уполномоченные по правам человека, соответствующие комиссии при главах исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, их должностные лица.

Непоследовательность, противоречивость, пробелы, отмеченные в ряде положений проекта Концепции в документах такого характера, по нашему убеждению, воспроизводиться не должны. Концепция как официально принятая в России система взглядов на правозащитную деятельность публичных субъектов и институтов гражданского общества должна носить комплексный характер и внятно отражать правозащитные намерения государства, его соответствующих структур и их представителей.

Из общепринятого определения системы следует, что это некоторое упорядоченное множество элементов, отвечающих установленным требованиям. Система защиты прав и свобод человека и гражданина, будучи интегративным феноменом, получает качественную определенность через функциональное единство своих элементов. В число основных включены правозащитные нормы, принципы, субъекты, объекты и гарантии. Их отличает законодательное развитие согласно общепризнанным принципам и нормам международного права ч. 1 ст. 17 Конституции РФ.

Система защиты прав и свобод человека и гражданина в России включает определенную совокупность правовых норм. Ими установлены как потенциально возможные (диспозитивные), так и обязательные (императивные) правила поведения участников правозащитных отношений. Например, Конституцией РФ учреждены право каждого на

защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23), своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45), что относится к диспозитивным правозащитным нормам; гарантии государственной (ч. 1 ст. 45) и судебной (ч. 1 ст. 46) защиты прав и свобод человека и гражданина выступают нормами императивными. Как следует из приведенных и иных правозащитных норм, Конституция РФ использует различные приемы их формулирования: через глагол «защищать», через существительное «защита» и глагол «гарантируется», через право на «защиту» (ч. 1 ст. 30). Таким путем отражаются как категоричность правозащитной позиции государства, так и варианты правозащитного поведения лиц, находящихся под юрисдикцией России.

Система защиты прав и свобод человека в России наряду с общефедеральным имеет также и региональное измерение (п. «б» ст. 72 Конституции РФ). Это позволяет говорить о региональных правозащитных принципах, назначение которых – «приращивать» правозащитные ресурсы страны, последовательно опираясь на стандарты защиты прав и свобод человека и гражданина.

Особую роль в качестве составляющей системы защиты прав и свобод человека и гражданина в России играют гарантии, которые вводятся Конституцией РФ и содержательно развиваются законодательством с целью достижения позитивных правозащитных целей. Конституция РФ не часто прибегает к словам «гарантии», «гарантируется», «гарантированный», «гарантирует»: во всем ее тексте слова с корнем «гарант» употреблены 22 раза, из них 15 – в главе II «Права и свободы человека и гражданина», в том числе применительно к защите прав и свобод человека и гражданина – 3 раза. Вместе с тем по смыслу гарантии как совокупность условий, средств и факторов, положительно влияющих на реализацию правозащитных норм [22, с. 220], упоминаются гораздо чаще.

Гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина в России имеют свои разновидности. Исходя из формулировок правозащитных норм ч. 1 ст. 45 и ч. 1 и ч. 2 ст. 46 Конституции РФ, существуют базовые и производные от них гарантии. Так, гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина (базовые гарантии) конкретизированы ее судебной формой (производные гарантии).

Анализ текста Конституции РФ позволил также выявить позитивные гарантии (гарантии «для защиты») и негативные гарантии (гарантии «от необоснованных ограничений»). К категории позитивных гарантий отнесем, например, нормы ст. 45, ст. 46, ч. 2 ст. 61 Конституции РФ; к категории негативных – ее ст. 55, 4,1 и ч. 3 ст. 5б.

Обобщая характеристику системы защиты прав и свобод человека и гражданина в России, отметим, что все ее элементы, отраженные в Конституции РФ, несмотря на прямое действие конституционных норм и их применение на всей территории страны (ч. 1 ст. 15), нуждаются в законодательной конкретизации и развитии. Детализация различных компонентов системы защиты прав и свобод человека и гражданина способствует формированию относительно самостоятельных блоков, в числе которых – правозащитная структура российского общества и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апакьян С. А.* Конституционное право. Энциклопедический словарь. М.: НОРМА, 2000.
2. *Богданова Н. Л.* Система науки конституционного права. М.: Юристъ, 2001.
3. *Бутылин В. Н.* Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод // Журнал российского права. 2001. № 12.
4. *Воеводин Л. Д.* Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972.
5. *Кикоть В. А.* Комментарий к ст. 2 // Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. В. Д. Карповича. М.: Юрайт-М; Новая Правовая культура, 2002; Комментарий к ст.17 // Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М.: БЕК, 1994.

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., I января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2.

7. Концепция охраны репродуктивного здоровья населения России на период 2000–2004 гг. и План мероприятий по ее реализации (утверждены Минздравом РФ, Минобразования РФ п Минтруда РФ 17 апреля, 5,10 мая 2000 г.) // Вестник образования. 1999. № 22.

8. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. (приложение к приказу Минобразования РФ от 11 февраля 2002 г. №393) // Приложение к журналу «Вестник образования», март. 2003.

9. Концепция управления государственным имуществом и приватизации в Ростовской области // Постановление Главы администрации Ростовской области № 388, 11. 10. 2000.

10. Концепция кадровой политики в органах государственной власти Ростовской области // Постановление Главы администрации Ростовской области № 476, 31.12. 1997.

11. Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства РФ от 1 марта 2003 г. №256-р) // СЗ РФ. 2003. № 10.

12. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года (одобрена распоряжением Правительства РФ от 24 сентября 2001 г. №1270-р) // СЗ РФ. 2001. № 40.

13. Концепция развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2005 г. (одобрена распоряжением Правительства РФ от 29 октября 2002 г. №1507-р) // СЗ РФ. 2002. № 44.

14. Концепция создания системы адресной социальной помощи населению в г. Ростове-на-Дону (утверждена постановлением мэра г. Ростова-на-Дону от 13 января 1999 г. № 40) // Информационный бюллетень «Ростов-официальный». 1999. № 5.

15. Конституция Португальской Республики // Конституции государств Европейского союза. М.: НОРМА, 1999.

16. Конституция Королевства Нидерландов // Конституции государств Европейского союза. М.: НОРМА, 1999.

17. Конституция Республики Армения // Конституции государств СНГ и Балтии. М.: Юристь, 1999.

18. Конституция Украины // Конституции государств СНГ и Балтии. М.: Юристь, 1999.

19. *Корешкова И. Н.* Конституционные права и свободы советских граждан и их развитие в текущем законодательстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1981.

20. *Лукашева Е. А.* Генезис идей прав человека и правового государства // Проблемы общей теории права и государства. М.: Норма, 2004.

21. *Макушин А. А.* Конституционная защита нрав и свобод человека: подходы к понятию // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 4.

22. *Мархгейм М. В.*, *Смоленский М. Б.*, *Яценко И. С.* Конституционное право Российской Федерации: учебник. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

23. Послание Президента Федеральному собранию РФ от 26 мая 2004 г. О важнейших общенациональных задачах // Российская газета. 2004. 27 мая.

24. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию РФ от 16 мая 2003 г. // Российская газета. 2003. 17 мая.

25. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации от 18 апреля 2002 г. «России надо быть сильной и конкурентоспособной» // Российская газета. 2002. 19 апреля.

26. Постановление Государственной думы Федерального собрания РФ «О необходимости усиления мер по социально-правовой защите детей и молодежи» от 9 декабря 1998 г. № 3344-11 ГД // СЗ РФ. № 52. 1998.

27. Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Старшее поколение» на 2002–2004 годы» от 29 января 2002 г. № 70 // СЗ РФ. № 6. 2002.

28. Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Дети России» на 2003–2006 годы» от 3 октября 2002 г. № 732 // СЗ РФ. № 41. 2002.

29. Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Социальная поддержка инвалидов на 2000–2005 годы» от 14 января 2000 г. № 36 // СЗ РФ. № 4. 2000.

30. Распоряжение Президента РФ «Об обеспечении социальной защиты детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев» от 22 декабря 1999 г. № 502-рп // СЗ РФ. № 52. 1999.

31. *Ростовщиков И. В.* Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград, 1997.

32. *Саидов А. Х.* Общепризнанные права человека. М.: Академический правовой университет, 2004.

33. *Сандсвуар П.* Введение в право. М., 1994.

34. Словарь иностранных слов.13-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1986.

35. Советский энциклопедический словарь. 4-е изд. М.: «Советская энциклопедия», 1988.

36. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Вече – Мир книги, 2001.

37. *Тихомирова Ю. А.* Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал российского права. 2001. № 5.

38. *Тихонова Б. Ю.* Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1972.

39. Указ Президента РФ от 15 июня 1996 г. № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 25.

40. Указ Президента РФ от 6 ноября 2004 г. № 1417 «О Совете при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека» // СЗ РФ. 2004. № 46 (ч. 2).

41. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 24 июля 1998 г., 4 января, 17 июля 1999 г., 27 мая 2000 г., 9 июня, 8 августа, 29, 30 декабря 2001 г., 29 мая 2002 г., 10 января 2003 г.) // СЗ РФ., 1995. № 48; 1998. № 31; 1999. № 2, 29; 2000. № 22; 2001. № 24, № 33 (ч. 1), № 53 (ч. 1); 2002. № 1 (ч. 1), № 22; 2003. № 2.

42. Фонд «Либеральная миссия». Полная стенограмма ситуационного анализа. Ч. 2. URL: www.liberal.ru

43. *Manglapus R.* Human Rights Are Not a Western Discovery. Worldview, 1978.

44. *Polis A.*, *Schwab P.* Human Rights: Cultural and Ideological Perspectives. N.Y.: Praeger Publishers, 1980.

REFERENCES

1. *Apak'yap S. A.* Konstitutsionnoye pravo. Entsiklopedicheskiy slovar'. M.: NORMA, 2000.

2. *Bogdanova N. L.* Sistema nauki konstitutsionnogo prava. M.: Yurist', 2001.

3. *Butylin V. N.* Institut gosudarstvenno-pravovoy okhrany konstitutsionnykh prav i svobod // Zhurnal rossiyskogo prava. 2001. N 12.

4. *Voyevodin L. D.* Konstitutsionnye prava i obyazannosti sovetskikh grazhdan. M., 1972.

5. *Kikot' V. A.* Kommentariy k st. 2 // Postateyny kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii / pod obsh. red. V. D. Karpovicha. M.: Yurayt-M; Novaya Pravovaya kul'tura, 2002; Kommentariy k st.17 // Postateyny kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii / pod obshch. red. L. A. Okun'kova. M.: BEK, 1994.

6. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (Rim, 4 noyabrya 1950 g.) (s izm. i dop. ot 21 sentyabrya 1970 g., 20 dekabrya 1971 g., I yanvarya, 6 noyabrya 1990 g., 11 maya 1994 g.) // SZ RF. 2001. N 2.

7. Kontseptsiya okhrany reproduktivnogo zdorov'ya naseleniya Rossii na period 2000–2004 gg. i Plan meropriyatiy po eyo realizatsii (utverzhdeny Minzdravom RF, Minobrazovaniya RF p Mintruda RF 17 aprelya, 5,10 maya 2000 g.) // Vestnik obrazovaniya. 1999. N 22.

8. Kontseptsiya modernizatsii rossiyskogo obrazovaniya na period do 2010 g. (prilozheniye k prikazu Minobrazovaniya RF ot 11 fevralya 2002 g. N393) // Prilozheniye k zhurnalu «Vestnik obrazovaniya», mart. 2003.

9. Kontseptsiya upravleniya gosudarstvennym imushchestvom i privatizatsii v Rostovskoy oblasti // Postanovleniye Glavy administratsii Rostovskoy oblasti N 388, 11. 10. 2000.

10. Kontseptsiya kadrovoy politiki v organakh gosudarstvennoy vlasti Rostovskoy oblasti // Postanovleniye Glavy administratsii Rostovskoy oblasti N 476, 31.12. 1997.

11. Kontseptsiya regulirovaniya migratsionnykh protsessov v Rossiyskoy Federatsii (odobrena rasporyazheniyem Pravitel'stva RF ot 1 marta 2003 g. N256-r) // SZ RF. 2003. N 10.

12. Kontseptsiya demograficheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2015 goda (odobrena rasporyazheniyem Pravitel'stva RF ot 24 sentyabrya 2001 g. N1270-r) // SZ RF. 2001. N 40.

13. Kontseptsiya razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v RF na period do 2005 g. (odobrena rasporyazheniyem Pravitel'stva RF ot 29 oktyabrya 2002 g. N1507-r) // SZ RF. 2002. N 44.

14. Kontseptsiya sozdaniya sistemy adresnoy sotsial'noy pomoshchi naseleniyu v g. Rostove-na-Donu (utverzhdena postanovleniyem mera g. Rostova-na-Donu ot 13 yanvarya 1999 g. N 40) // Informatsionny byulleten' «Rostov-ofitsial'ny». 1999. N 5.

15. Konstitutsiya Portugal'skoy Respubliki // Konstitutsii gosudarstv Yevropeyskogo soyuza. M.: NORMA, 1999.

16. Konstitutsiya Korolevstva Niderlandov // Konstitutsii gosudarstv Yevropeyskogo soyuza. M.: NORMA, 1999.

17. Konstitutsiya Respubliki Armeniya // Konstitutsii gosudarstv SNG i Baltii. M.: Yurist', 1999.

18. Konstitutsiya Ukrainy // Konstitutsii gosudarstv SNG i Baltii. M.: Yurist', 1999.

19. *Koreshkova I. N.* Konstitutsionnye prava i svobody sovetskikh grazhdan i ikh razvitiye v tekushchem zakonodatel'stve: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. M., 1981.

20. *Lukasheva E. A*. Genezis idey prav cheloveka i pravovogo gosudarstva // Problemy obshchey teorii prava i gosudarstva. M.: Norma, 2004.

21. *Makushin A. A.* Konstitutsionnaya zashchita nrav i svobod cheloveka: podkhody k ponyatiyu // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. 2004. N 4.

22. *Markhgeym M. V., Smolensky M. B., Yatsenko I. S.* Konstitutsionnoye pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2003.

23. Poslaniye Prezidenta Federal'nomu sobraniyu RF ot 26 maya 2004 g. O vazhneyshikh obshchenatsional'nykh zadachakh // Rossiyskaya gazeta. 2004. 27 maya.

24. Poslaniye Prezidenta RF V. V. Putina Federal'nomu sobraniyu RF ot 16 maya 2003 g. // Rossiyskaya gazeta. 2003. 17 maya.

25. Poslaniye Prezidenta RF V. V. Putina Federal'nomu sobraniyu Rossiyskoy Federatsii ot 18 aprelya 2002 g. «Rossii nado byt' sil'noy i konkurentosposobnoy» // Rossiyskaya gazeta. 2002. 19 aprelya.

26. Postanovleniye Gosudarstvennoy dumy Federal'nogo sobraniya RF «O neobkhodimosti usileniya mer po sotsial'no-pravovoy zashchite detey i molodezhi» ot 9 dekabrya 1998 g. N 3344-11 GD // SZ RF. N 52. 1998.

27. Postanovleniye Pravitel'stva RF «O federal'noy tselevoy programme «Starsheye pokoleniye» na 2002–2004 gody» ot 29 yanvarya 2002 g. N 70 // SZ RF. N 6. 2002.

28. Postanovleniye Pravitel'stva RF «O federal'noy tselevoy programme «Deti Rossii» na 2003–2006 gody» ot 3 oktyabrya 2002 g. N 732 // SZ RF. N 41. 2002.

29. Postanovleniye Pravitel'stva RF «O federal'noy tselevoy programme «Sotsial'naya podderzhka invalidov na 2000–2005 gody» ot 14 yanvarya 2000 g. N 36 // SZ RF. N 4. 2000.

30. Rasporyazheniye Prezidenta RF «Ob obespechenii sotsial'noy zashchity detey iz semey bezhentsev i vynuzhdennykh pereselentsev» ot 22 dekabrya 1999 g. N 502-rp // SZ RF. N 52. 1999.

31. Rostovshchikov I. V. Prava lichnosti v Rossii: ikh obespecheniye i zashchita organami vnutrennikh del. Volgograd, 1997.

32. *Saidov A. Kh.* Obshchepriznannye prava cheloveka. M.: Akademicheskiy pravovoy universitet, 2004.

33. *Sandsvuar P.* Vvedeniye v pravo. M., 1994.

34. Slovar' inostrannykh slov.13-e izd., stereotip. M.: Rus. yaz., 1986.

35. Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar'. 4-e izd. M.: «Sovetskaya entsiklopediya», 1988.

36. Tolkovy slovar' russkogo yazyka / pod red. D. N. Ushakova. M.: Veche – Mir knigi, 2001.

37. *Tikhomirova Yu. A.* Publichno-pravovoye regulirovaniye: dinamika sfer i metodov // Zhurnal rossiyskogo prava. 2001. N 5.

38. *Tikhonova B. Yu*. Sub'yektivnye prava sovetskikh grazhdan, ikh okhrana i zashchita: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. M., 1972.

39. Ukaz Prezidenta RF ot 15 iyunya 1996 g. N 909 «Ob utverzhdenii Kontseptsii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 1996. N 25.

40. Ukaz Prezidenta RF ot 6 noyabrya 2004 g. N 1417 «O Sovete pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po sodeystviyu razvitiyu institutov grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka» // SZ RF. 2004. N 46. (ch. 2).

41. Federal'ny zakon ot 24 noyabrya 1995 g. N 181-FZ «O sotsial'noy zashchite invalidov v Rossiyskoy Federatsii» (s izm. i dop. ot 24 iyulya 1998 g., 4 yanvarya, 17 iyulya 1999 g., 27 maya 2000 g., 9 iyunya, 8 avgusta, 29, 30 dekabrya 2001 g., 29 maya 2002 g., 10 yanvarya 2003 g.) // SZ RF., 1995. N 48; 1998. N 31; 1999. N 2, 29; 2000. N 22; 2001. N 24, N 33 (ch. 1), N 53 (ch. 1); 2002. N 1 (ch. 1), N 22; 2003. N 2.

42. Fond «Liberal'naya missiya». Polnaya stenogramma situatsionnogo analiza. Ch. 2. URL: www.liberal.ru

43. *Manglapus R.* Human Rights Are Not a Western Discovery. Worldview, 1978.

44. *Polis A., Schwab P.* Human Rights: Cultural and Ideological Perspectives. N.Y.: Praeger Publishers, 1980.